В ЗАЩИТУ НАУКИ

Академик РАН Е.Л.ФЕЙНБЕРГ

25 января газета «Известия» опубликовала статью Пиамы Павловны Гайденко, автора, которого (она это знает) я глубоко уважаю как знатока философии, талантливого ученого, пишущего к тому же о философии (и не только о философии) ясным и понятным языком. Заголовок этой статьи -«Наука и религия должны избегать друг друга», - поддержан затем в тексте прекрасными словами: «опасно поощрять взаимопроникновение этих зон человеческой культуры (религии и науки - Е.Ф.). В этом случае неизбежно происходит саморазрушение и науки, и религии». Это верные слова, они вполне соответствуют и моей точке зрения. Неясно только как можно убедить в этом тех, кто агрессивно проводит политику внедрения религии не только в науку, но и вообще в жизнь нашего светского, отделенного согласно конституции от религии, государства. Тех, кто вводит в курсы ВУЗов богословие, а в школы уроки закона божьего, обычно прикрывая их несколько другими названиями и явно имея в виду впоследствии освободиться и от этого камуфляжа.

Но статья П.П.Гайденко также наполнена утверждениями касательно самой науки, к сожалению, вызывающими у меня протест, да есть и просто ошибки. Все это читают многие тысячи читателей, не очень то знающих что такое наука. Поэтому я не могу ограничиться, скажем, личным разговором с автором и вынужден высказаться в печати. Разберем по порядку.

Уже «врезка» от редакции содержит две нелепости. Оказывается, что

1) «многие научные истины так запутаны, что противоречат здравому смыслу». На самом же деле каждое новое фундаментально важное продвижение в науке, как правило, вначале кажется противоречащим здравому смыслу (так, в свое время недоумевали: если Земля круглая то антиподы ходят вниз головой? Если Земля так быстро вертится, то у стоящего на Земле человека голова может оторваться и улететь вперед?). Но затем все полностью проясняется и вырабатывается *новый здравый смысл.* То же и теперь.

2) Далее говорится: «Все больше ученых стали обращаться к существованию высшего разума». Ну, это утверждение просто взято с потолка (см. например статью В.Л.Гинзбурга, помещаемую здесь же). Наблюдающаяся же у нас теперь тяга к церкви (даже у недавних коммунистов и безбожников) имеет много своих причин, никакого отношения к науке не имеющих (мода, надежда на Бога в тяжелой жизни, утрата прежних идеалов, желание понравиться начальству, усиленная прозелитская деятельность церкви и многое другое). Не всех таких людей можно считать пришедшими к истинной вере.

Но обратимся к тексту статьи П.П.Гайденко..

3) «Религия апеллирует к тому, что превосходит разум и не может быть проверено разумом». Да, но сначала изобретается то, к чему при любых трудностях можно апеллировать. После этого, конечно, не нужно мучиться, доискиваясь до научных причин природных явлений, можно не думать и все валить на чудеса, на Бога.

4) «Наука и религия соприкасаются там, где наука подходит к границам, которые при сегодняшних знаниях вряд ли (! - Е.Ф.) можно преодолеть". Но наука всегда работала там, где при сиюминутных знаниях трудно было найти понимание и тем не менее, шаг за шагом, его достигала. Это означало появление нового знания, неуклонное развитие науки. Наше время в этом смысле ничем не выделено и религия здесь не причем.

5) "Естественные науки построены на гипотезах". Почему это плохо?Любая гипотеза затем либо подтверждается, либо опровергается. Это нормальный метод, обеспечивающий твердость знания. Гипотеза же Абсолюта, Бога находит обоснование лишь в чистой вере без тени сомнения.

6) Естественные науки "менее погружены в первопричины". Да? А гелиоцентризм, необъятность и расширение Вселенной вместо тверди небесного купола с пристегнутыми к нему звездами и планетами в религиозных представлениях? А дарвинизм, квантовые законы природы, генетика и генная инженерия и т.д. без конца, это не "первопричины"?

7) «Особенно много ученых ... пытающихся совместить науку и религию, в области физики и математики". Откуда это видно? Очевидно речь идет о креационистах, т.е. о тех религиозных ученых, которые стараются объяснить религиозные чудеса как естественные следствия раскрытых наукой физических законов (это следует и из дальнейшего). Но их мало, и, конечно, с религиозной точки зрения, лишая религию "тайны", мистики, чуда, они совершают святотатство, это ересь. Вероятно именно их имела в виду П.П.Гайденко, справедливо говоря, что соединение религии с наукой ведет их к саморазрушению. Подлинная наука не имеет к этому никакого отношения.

8)"Физика конца XX века вышла на такие рубежи, где она почти естественно соприкасается с оккультизмом". Это уж совершенно невероятное утверждение. Как, физика? А не религия на протяжении тысячелетий? Почему[7] А вот оказывается почему.

9)"Многие положения теории относительности, космогонии и квантовой механики настолько запутаны, что противоречат здравому смыслу". Опять здравый смысл. Да ведь, как уже говорилось, этот здравый смысл меняется по мере совершенствования научного знания. Некогда "здравый смысл" включал Илью пророка с его громоподобной колесницей. Но Франклин в корне изменил такой здравый смысл своим громоотводом. А "запутанность" перечисленных выше наук существует только для тех, кто их не изучал достаточно прилежно. Для человека же науки они полны красоты, стройности, ясности, обаяния, вызывают восторженное изумление. Наука сама обнаруживает трудности. Их разрешение и есть дело науки. Она всегда с ними справлялась и теперь бьется над ныне появившимися. Конечно, раньше или позднее опять справится. Часто цитируют слова Мавра Теренция Варрона: "Книги имеют свою судьбу" , опуская при этом важнейший конец фразы: "смотря по тому как их воспринимает читатель". Замените слово "книги" на слово "науки". Если "читатель" их воспринимает не понимая, то он их хулит, считает запутанными и лишенными здравого смысла. Иная "судьба" и оценка для них у понимающего.

10) Оказывается далее, что «в науке господствует постулат: истинная научная идея должна быть безумной". Но на самом деле это плохо прочитанная и неправильно понятая фраза Бора об одной (потом оставленной) попытке Гейзенберга: "Эта теория конечно безумна, но она недостаточно безумна для того чтобы быть правильной". Изящество мысли Бора достойно французской элегантности XVIII века (вспомним Вольтера). Она отражала и тот факт, что кардинально важная новая теория (теория относительности, квантовая механика) *при ее появлении нарушает* привычный пресловутый здравый смысл, и тот, что в то время физики были убеждены, что вот-вот должна возникнуть подобная новая теория, которая разрешит мучившие фундаментальные трудности. Они сочиняли много вариантов. В конце концов появилась теория электрослабого взаимодействия, кварки и стандартная единая теория частиц (не буду пояснять что это значит), - все удивительное и замечательное, скоро ставшее вполне привычным и поставившее на очередь новые трудности. А то, что из выдуманного автором "постулата" якобы следует, что " до мистики и оккультизма остался один шажок", справедливее отнести к религии, а не к науке. Она и есть ведь уже мистическое учение. Именно потому, что отсюда только шажок до оккультизма, христианской церкви приходится так трудно в ее яростной борьбе против него, против колдунов и ясновидения.

11) Уже приводилась хорошая, правильная мысль статьи о том, что взаимопроникновение науки и религии (по-видимому имеется в виду креационизм) и для религии, и для науки вредно. Но почему в науке этот вред состоит в том, что «Наука вместо строгого эксперимента начинает искать доказательств от чудес (столь нехарактерная для автора корявая фраза; может быть опечатка? - Е.Ф.), и уже не нужны ни теоретические предпосылки, ни строгий математический аппарат? Ведь на самом деле начало фразы можно отнести к креационистам, но никак не к науке, в ней ничего

подобного не бывает. А они то как раз используют обычно выводы строгой науки (появление Вселенной в одной точке пространства-времени и т.п.)

12) Статья завершается двумя распространенными конкретными ошибками. Во первых, И.П.Павлов, наряду с некоторыми великими учеными давних веков, приводится в качестве примера религиозного ученого. Ошибка возникла из за того, что идя по улицам Ленинграда он истово крестился на каждую встреченную церковь и т.п. На самом же деле он был "безнадежным" атеистом. Еще в молодости, по окончании Академии, он написал об этом своей глубоко религиозной невесте. И все же они поженились. О его отношении к религии подробно написано в воспоминаниях преданной ему ученицы и сотрудницы, очень близкого друга профессора М.К.Петровой. Их разрешили опубликовать только недавно ("Вестник Российской Академии наук" N 11 за 1935 г.). В частности, там рассказывается,, что он в конце концов согласился: религия может быть полезна для слабых людей. А крестился он, завидев церковь, демонстративно, из за своих резко антисоветских взглядов, дразнил власть.

Вторая ошибка - заключительная фраза статьи: «Относительно Эйнштейна - опять неясно. Верил он в Бога или нет - непонятно». Понятно, вполне понятно. Он прямо писал, что не верит, что для ученого, верящего в закон причинности, сама мысль о Боге, управляющем движением каждого камня, неприемлема. Неясность же возникла из за того, что он придумал термин «космическая религия», под которой он понимал свое «почтительное удивление перед тем порядком, который существует в доступной нашим наблюдениям малой части Вселенной». А когда друзья упрекнули его за использование религиозной терминологии, он ответил (в письме к другу юности философу Соловину): «Я просто не мог найти более подходящего слова. Какого черта мне (в русском издании трудов Эйнштейна это смягчено, «черт» выброшен. - Е.Ф.) до того, что попы наживают на этом капитал, ведь вред от этого не очень большой". Ошибся великий. "Наживают капитал" даже не попы, а обычные верующие.

P.S. В последний момент перед отправкой этой статьи в редакцию мне удалось поговорить с П.П.Гайденко. Оказалось, что под ее именем опубликован текст, составленный журналистом С.Лесковым на основании их телефонного разговора, в котором даже не упоминалась возможность какой либо публикации. Ни о подготовке текста , ни о появлении его в печати ей ничего не было известно. Ее точки зрения во многом искажены. Поэтому мои негативные критические замечания в основном следует адресовать С.Лескову, а не П.Гайденко.